

Таким образом, в условиях неопределенности именно молодое поколение демонстрирует активную гибкость, способность к самоорганизации и инновационное мышление. Переход от традиционных форм занятости к цифровым и сетевым форматам, рост значения социального капитала и стремление к самореализации свидетельствуют о зарождении новой парадигмы социально-экономического роста, в которой молодежь выступает главным агентом изменений.

Таким образом, кризис можно рассматривать не только как вызов, но и как катализатор обновления общественных структур, способствующий выработке новых ценностей, стратегий адаптации и форм устойчивого развития. Будущее российской экономики и общества во многом зависит от того, насколько успешно молодежь сможет интегрировать инновационные подходы, поддерживать социальную солидарность и создавать пространство для новых форм труда.

Библиографические ссылки

1. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 5.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. — М.: “Медиум”, 1995. — 323 с.
3. Пикетти Т. КАПИТАЛ В XXI ВЕКЕ / Пер. с англ.: Дунаев А.А. - М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. - Рец. на кн.: Пикет-ти Т. Капитал в XXI веке. - М., 2015. - 592 с.
4. П. Штомпка. Социология социальных изменений М.: Аспект Пресс, 1996. — 416 с.

ФАКТОРЫ КРОСС-КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

А. А. Журавлева

*ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,
улица Карла Маркса, д. 1, 664003, город Иркутск, Россия
nastya_lyalikova@mail.ru*

Научный руководитель: Грабельных Т.И., доктор социологических наук, профессор

В статье рассматриваются ключевые факторы, определяющие специфику кросс-культурных процессов в условиях глобализации. Проводится анализ многоуровневой системы детерминант, включающей макро-, мезо- и микроуровни социального взаимодействия. Особое внимание уделяется цифровой трансформации как

катализатору изменения традиционных моделей кросс-культурной коммуникации. На основе интеграции теоретических подходов М. Кастельса, Г. Хофстеде и Э. Холла предлагается комплексная аналитическая модель для изучения факторов кросс-культурного взаимодействия.

Ключевые слова: *кросс-культурные процессы, факторы межкультурного взаимодействия, культурные измерения, цифровизация, глобализация, коммуникативные стратегии.*

Актуальность исследования факторов кросс-культурных процессов обусловлена интенсивным развитием глобальных экономических, политических и социальных связей. В современном мире кросс-культурное взаимодействие становится неотъемлемой частью профессиональной и повседневной жизни, что требует научного осмысления детерминант, влияющих на его эффективность и результаты [1].

Кросс-культурные процессы понимаются как комплекс динамических взаимодействий между представителями различных культур, приводящих к взаимному влиянию, адаптации и трансформации культурных практик [2]. Изучение факторов этих процессов позволяет не только прогнозировать возможные конфликты и барьеры, но и разрабатывать стратегии эффективного управления культурным разнообразием.

Методологическую основу исследования составляют работы отечественных ученых, разрабатывающих проблемы межкультурной коммуникации. Концепция культурных измерений, адаптированная российскими исследователями, позволяет анализировать специфику кросс-культурного взаимодействия в российском контексте [3].

Особое значение имеют работы, посвященные изучению влияния цифровизации на трансформацию культурных процессов. Как отмечает Лебедева Н.М., "цифровая среда создает новые условия для межкультурного взаимодействия, формируя гибридные формы культурной коммуникации" [4].

В исследовании применяется системный подход, позволяющий анализировать факторы кросс-культурных процессов на разных уровнях социальной реальности. Комплексный характер исследования обусловлен необходимостью учета многообразия детерминант, влияющих на межкультурное взаимодействие [5].

К макроуровневым факторам относятся глобальные процессы, определяющие контекст кросс-культурного взаимодействия. Глобализация экономики приводит к усилению экономической взаимозависимости стран,

создавая объективную основу для интенсификации межкультурных контактов [6]. Развитие транспортной инфраструктуры и информационно-коммуникационных технологий значительно сокращает пространственные и временные барьеры для межкультурного общения.

Цифровая трансформация представляет собой один из наиболее значимых факторов изменения характера кросс-культурных процессов. По мнению Мартыновой М. Ю., "цифровизация создает принципиально новые условия для межкультурной коммуникации, формируя гибридные пространства взаимодействия" [7]. Социальные сети и цифровые платформы становятся важными каналами межкультурного обмена, способствуя формированию транснациональных культурных сообществ.

Миграционные процессы оказывают существенное влияние на характер кросс-культурного взаимодействия. Как отмечает Рязанцев С.В., "современная миграция приводит к формированию поликультурных сообществ, в которых происходит интенсивное взаимодействие различных культурных традиций" [8]. Это создает как возможности для культурного обмена, так и вызовы, связанные с необходимостью управления культурным разнообразием.

На мезоуровне выделяются факторы, связанные с организацией и институциональным контекстом. Корпоративная культура играет важную роль в формировании моделей кросс-культурного взаимодействия в бизнес-среде [9]. Международные компании разрабатывают специальные программы и стандарты, направленные на управление культурным разнообразием и обеспечение эффективного межкультурного взаимодействия.

Образовательные системы оказывают значительное влияние на формирование готовности к межкультурному взаимодействию. Как отмечает Садохин А.П., "современное образование должно формировать межкультурную компетентность, позволяющую эффективно функционировать в поликультурной среде" [10]. Это предполагает не только изучение иностранных языков, но и освоение культурных норм и ценностей других народов.

Региональные особенности оказывают существенное влияние на специфику кросс-культурных процессов. Как показывает Дробужева Л.М., "в различных регионах России сложились отличительные модели межкультурного взаимодействия, обусловленные историческими, социальными и экономическими факторами" [11]. Это требует учета

региональной специфики при разработке программ и стратегий управления культурным разнообразием.

Микроуровневые факторы включают индивидуальные характеристики участников взаимодействия. Культурная компетентность представляет собой способность эффективно функционировать в различных культурных средах [12]. Она включает знание культурных норм и ценностей, навыки межкультурной коммуникации, способность к культурной рефлексии и адаптации.

Коммуникативные навыки играют ключевую роль в обеспечении эффективности межкультурного взаимодействия. Как отмечает Стефаненко Т.Г., "успешность межкультурной коммуникации зависит от способности понимать и интерпретировать культурные коды и символы" [13]. Это требует развития эмпатии и толерантности к культурным различиям, способности к межкультурному обучению.

Ценностные ориентации оказывают существенное влияние на восприятие и интерпретацию культурных различий. По мнению Гудкова Л.Д., "ценностные ориентации выступают в качестве фильтров, через которые происходит восприятие и оценка культурных практик" [14]. Совпадение или расхождение ценностных ориентаций может способствовать или препятствовать успешности межкультурного взаимодействия.

На основе анализа факторов кросс-культурных процессов можно предложить следующие практические рекомендации. Для бизнеса необходимо разрабатывать программы межкультурного обучения сотрудников, ориентированные на развитие культурной компетентности и коммуникативных навыков [15]. Это особенно важно для международных компаний, работающих в поликультурной среде.

Для социальной политики необходимо формирование стратегий управления культурным разнообразием, учитывающих многоуровневый характер факторов кросс-культурных процессов. По мнению Вишневого А.Г., "эффективное управление культурным разнообразием требует комплексного подхода, учитывающего экономические, социальные и культурные аспекты" [16].

Исходя из вышесказанного сделать вывод о многоуровневой природе факторов кросс-культурных процессов. Макроуровневые факторы создают общий контекст межкультурного взаимодействия, мезоуровневые определяют институциональные условия, микроуровневые характеризуют индивидуальные особенности участников.

Эффективное управление межкультурным взаимодействием требует учета всего комплекса факторов и их взаимосвязей. Это предполагает разработку комплексных программ и стратегий, направленных на развитие межкультурной компетентности на индивидуальном, организационном и социальных уровнях.

Перспективы дальнейших исследований связаны с анализом динамики факторов кросс-культурных процессов в условиях цифровой трансформации, изучением региональной специфики межкультурного взаимодействия, разработкой методов оценки эффективности программ межкультурного обучения.

Библиографические ссылки

1. Гриценко В.В. Основы межкультурной коммуникации. — М.: Аспект Пресс, 2021. — 318 с.
2. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Ценностные ориентации и межкультурное взаимодействие // Социологические исследования. — 2019. — № 5. — С. 25-36.
3. Сикевич З.В. Социология межкультурных различий. — СПб.: Питер, 2020. — 288 с.
4. Лебедева Н.М. Межкультурный диалог в современном мире // Общественные науки и современность. — 2020. — № 3. — С. 78-89.
5. Мнацаканян М.О. Глобализация и национальное государство: три ловушки // Социологические исследования. — 2020. — № 3. — С. 14-23.
6. Мартынова М.Ю. Цифровизация и трансформация межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. — 2022. — № 1. — С. 45-67.
7. Мартынова М.Ю. Цифровые технологии и межкультурная коммуникация // Социологический журнал. — 2021. — Т. 27. — № 2. — С. 78-95.
8. Рязанцев С.В., Гребенюк А.А. Влияние миграции на межкультурные процессы в современной России // Социологическая наука и социальная практика. — 2021. — Т. 9. — № 2. — С. 55-73.
9. Пригожин А.И. Организационная культура и ее преобразование // Общественные науки и современность. — 2019. — № 5. — С. 78-89.
10. Садохин А.П. Межкультурная компетентность в современном образовании // Высшее образование в России. — 2020. — № 9. — С. 112-125.
11. Дробижина Л.М. Межкультурные отношения в регионах России: проблемы и перспективы // Социологические исследования. — 2021. — № 4. — С. 33-42.
12. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. — М.: Аспект Пресс, 2022. — 352 с.

13. Стефаненко Т.Г. Межкультурная коммуникация: психологические аспекты // Психологический журнал. — 2021. — Т. 42. — № 3. — С. 45-56.
14. Гудков Л.Д. Межкультурная коммуникация и социальные практики // Мониторинг общественного мнения. — 2019. — № 5. — С. 45-63.
15. Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация в бизнесе. — М.: ИНФРА-М, 2021. — 288 с.
16. Вишневский А.Г. Современные вызовы и межкультурный диалог // Общественные науки и современность. — 2021. — № 6. — С. 112-125.

ЗЕМСКАЯ СТАТИСТИКА И ЭМПИРИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Е. А. Кечина

*Белорусский государственный университет,
Ул. Кальварийская, 9, 220004, Минск, Беларусь
sociology@bsu.by*

В статье рассматриваются вопросы методологии и методики отечественной земской статистики; проводится анализ социологической специфики указанных исследований, описывается вклад земской статистики в развитие эмпирической социологии.

Ключевые слова: *социология, статистика, земская статистика, эмпирическое исследование*

Как известно, исторически эмпирическая социология в ее классическом виде берет свое начало в 30-х годах XX века. Однако, и в истории отечественных социальных исследований есть примеры зарождения эмпирической социологии гораздо раньше. Речь идет о земской статистике, возникшей в России во второй половине XIX века, материалы которой давали многообразные характеристики жизни российских уездов и губерний во второй половине XIX – начале XX века. Развитие земской статистики было связано исключительно с практикой местного самоуправления, а именно, с возникшей в тот период потребностью органов власти на местах (земских учреждений) в подробных сведениях о населении, хозяйстве, культуре, здравоохранении и других сферах социально-экономической жизни своих административных единиц. Правительственная (государственная) статистика такими сведениями не обладала, поэтому земства стали заниматься сбором необходимой им информации самостоятельно. Рассмотрим на примерах трудов выдающихся